

ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

**ДОНЕЦЬКИЙ
АРХЕОЛОГІЧНИЙ
ЗБІРНИК**

2012 № 16

**НАУКОВИЙ ЩОРІЧНИК
ЗАСНОВАНИЙ 1992 р.**

Донецьк – 2012

ББК Т4 (45)
УДК 902 (4-11)
Д 673

**Донецький археологічний збірник. – № 16. – Донецьк: Вид-во
Донецьк. ун-ту, 2012. – 268 с.**

У збірці вміщено статті з проблем археології Східної Європи та суміжних регіонів від кам'яного віку до середньовіччя, публікації матеріалів археологічних розкопок і музейних колекцій, матеріали дискусії та з історії археології.

Головний редактор:

ЛИТВИНЕНКО Р.О. – д.і.н., проф. (Донецький національний університет)

Відповідальний секретар:

КОЛЕСНИК О.В. – к.і.н., доц. (Донецький національний університет)

Редакційна колегія:

АНДРІЄНКО В.П. – к.і.н., доц. (Донецький національний університет)
БЕСПАЛОВ М.Є. – д.і.н., проф. (Донецький національний університет)
БРЕДІХИН А.В. – д.і.н., проф. (Донецький національний університет)
ДОБРОВ П.В. – д.і.н., проф. (Донецький національний університет)
ЗАЛІЗНЯК Л.Л. – д.і.н., проф. (Інститут археології НАН України)
КРАПІВІН О.В. – д.і.н., проф. (Донецький національний університет)
ОТРОЦЕНКО В.В. – д.і.н., проф. (Інститут археології НАН України)
ПОСРЕДНІКОВ В.О. – к.і.н., доц. (Донецький національний університет)
СКОРИЙ С.А. – д.і.н., проф. (Інститут археології НАН України)
ТЕМІРОВА Н.Р. – д.і.н., проф. (Донецький національний університет)
ТОЛОЧКО П.П. – акад. НАН України (Інститут археології НАН України)
ШЕПКО Л.Г. – к.і.н., доц. (Донецький національний університет)

Рецензенти:

САНЖАРОВ С.М. – д.і.н., проф. (Східноукраїнський національний
університет ім. В. Даля)
ЛИСЕНКО С.Д. – к.і.н., с.н.с. (Інститут археології НАН України)

Свідоцтво про держреєстрацію ЗМІ: КВ № 15946-4418Р від 13.11.2009 р.

Постановою Президії ВАК України від 23.02.2011 р. № 1-05/2 збірку внесено до Переліку наукових фахових видань України.

Друкується за рішенням Вченої Ради Донецького національного університету

DONETSK NATIONAL UNIVERSITY

**DONETSK
ARCHAEOLOGICAL
COLLECT**

2012 № 16

**SCIENCE ANNUAL COLLECT
LAUNCHED IN 1992**

Donetsk – 2012

Donetsk archaeological collection. – № 16. – Donetsk: Donetsk University Press, 2012. – 268 p.

The collection contains articles on problems of archeology of the East Europe and adjacent regions from a primitive epoch up to Middle Ages, publications of materials of archeological excavations and museum collections, discussion and history of archeology.

Editor-in-chief:

LYTVYNNENKO R.A. – Dr. Hab., Prof. (Donetsk National University)

Responsible secretary:

KOLESNYK A.V. – Ph.D., Assoc. professor (Donetsk National University)

Editorial board:

ANDRIENKO V.P. – Ph.D., Assoc. professor (Donetsk National University)
BESPALOV N.Ye. – Dr. Hab., Prof. (Donetsk National University)
BREDIHIN A.V. – Dr. Hab., Prof. (Donetsk National University)
DOBROV P.V. – Dr. Hab., Prof. (Donetsk National University)
ZALIZNIAK L.L. – Dr. Hab., Prof. (Institute of Archaeology of Ukraine's NAS)
KRAPIVIN A.V. – Dr. Hab., Prof. (Donetsk National University)
OTROSCHENKO V.V. – Dr. Hab., Prof. (Institute of Archaeology of Ukraine's NAS)
POSREDNIKOV V.A. – Ph.D., Assoc. professor (Donetsk National University)
SKORY S.A. – Dr. Hab., Prof. (Institute of Archaeology of Ukraine's NAS)
TEMIROVA N.R. – Dr. Hab., Prof. (Donetsk National University)
TOLOCHKO P.P. – Acad. of Ukraine's NAS (Institute of Archaeology of Ukraine's NAS)
SHEPKO L.G. – Ph.D., Assoc. professor (Donetsk National University)

Reviewers:

SANZHAROV S.N. – Dr. Hab., Prof. (Institute of Archaeology of Ukraine's NAS)
LYSENKO S.D. – Ph.D., S.R. (Institute of Archaeology of Ukraine's NAS)

Registration state certificate of mass media: KB № 15946-4418P from 13.11.2009

The collection is included in the List of scientific special editions of Ukraine by the Decision of Presidium of the Supreme Certifying Commission of Ukraine № 1-05/2 from 23.02.2011

Recommended for publishing by the Academic council of Donetsk National University

© Donetsk National University, 2012

© Original-breadboard model: Lytvynenko R.A., 2012

ЗМІСТ

Статті

Вотякова О.Л. Техніко-типологічний аналіз індустрій рокозовських місцезнаходжень в Закарпатті	7
Колесник О.В. Портативні кременеві “скарби-приношення” кам’яного віку і енеоліту. Аспект Південно-Східної України	29
Литвиненко Р.О. Бабинсько-криволуцьке порубіжжя	47
Панковський В.Б. Лолінсько-бабинська дзига	77
Забавін В.О. Топографічні й ландшафтні особливості розміщення курганів зрубної культури Північного Приазов’я	100
Бровендер Ю.М., Шубін Ю.П. Досвід комплексного вивчення пам’яток виробничої діяльності Донецького гірничо-металургійного центру доби бронзи	108
Полідович Ю.Б. Псалії передскіфського часу зі зооморфним оформленням	114
Грібкова Г.О. Ювелірні прикраси з кургану біля села Будки	128
Величко Є.О. Золота гривна з сарматського поховання в Донецькій області	137
Потьомкіна Т.М. Ознаки монгольської поховальної традиції (за золотоординськими кочівницькими похованнями)	144

Публікації

Кривальцевич М.М. Бронзовий прорізний наконечник списа з Білоруського Побужжя	152
Іваницький В.Р. Поселення бондаріхінської культури Кар’єрне в середній течії Сіверського Дінця	158
Бандрівський М., Білик М. Набір деталей кінської упряжі із Сільця і проблема маркерів “вершницької” культури початку ранньозалізного віку на Південно-Західній Волині	177

Дискусії

Підобід В.А., Усачук А.М., Циміданов В.В. Деякі дискусійні проблеми археології півдня Східної Європи фіналу бронзової доби	194
Отрощенко В.В. Повертаючись до теми останніх поховань зрубної спільноти	246

Історія археології

Принь О.В., Принь М.О. Первинна державна реєстрація пам’яток археології, архітектури та природи в східних округах Української РСР у 20-х – на початку 30-х років ХХ століття	251
Список скорочень	266
Відомості про авторів	267

CONTENTS

Articles

Votiakova O.L. Technical and typological lithic industries characteristics of Rokosovo Paleolithic sites in Transcarpathion region	7
Kolesnyk A.V. Portable flint “hoards-offerings” of the stone age and eneolith. Aspect of Southeastern Ukraine	29
Lytvynenko R.A. Babyne-Krivaya Luka borderland	47
Pankovskiy V.B. The peg top of Lola and Babyne	77
Zabavin V.O. Topographical features and landscape location of Timber-grave culture barrows in the North Azov-sea region	100
Brovender Yu.M., Shubin Yu.P. Experience of complex investigation of production activity memorials of Donetsk mining-metallurgical center of the Bronze Age	108
Polidovych Yu.B. The Pre-Scythian cheek-pieces decorated with zoomorphic motifs	114
Gribkova G.O. Jewelry decorations from burial near village Budky	128
Velychko E.O. Golden torque of the Sarmatian tomb in Donetsk region	137
Potyomkina T.M. Signs of the Mongolian funeral practice (based on the golden horde nomadic burials)	144

Publications

Kryvaltsevich N.N. The bronze slotted spearhead from the Belarusian Bug region	152
Ivanitsky V.R. Kariernoje, the settlement of the Bondarikhinsky culture in the middle reaches of the Seversky Donets river	158
Бандрівський М., Білик М. Набір деталей кінської упряжі із Сільця і проблема маркерів “вершницької” культури початку ранньозалізного віку на південно-західній Волині	177

Discussions

Podobed V.A., Usachuk A.N., Tsimidanov V.V. Some debatable problems of archaeology of the south of Eastern Europe of the Bronze Age ending	194
Otroschenko V.V. Coming back to the theme of last burials of Zrubna community	246

History of archaeology

Pryn A.V., Pryn M.O. The primary state registration of archaeology, architecture and nature monuments in the east regions of Ukrainian SSR in the 20th – the beginning of 30 th of XX century	251
List of abbreviations	266
Data about authors	267

ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ И ЛАНДШАФТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ КУРГАНОВ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ

Реферат: Рассматривается ландшафтная структура, физико-географические и природно-климатические особенности Северного Приазовья. Проведен анализ топографического расположения курганных могильников срубной культуры с учетом зонального распределения, обусловленного степенью удаленности от значительных источников пресной воды и связанного с ландшафтным пересечением местности.

Ключевые слова: Северное Приазовье, поздний бронзовый век, срубная культура, курган, погребение, палеогеография, ландшафт, топография.

Северное Приазовье представляет собой довольно обширную территорию и является частью западного участка великого евразийского пояса степей. Рассматриваемый регион расположен на стыке Предкавказья, Доно-Донецких и Нижнеднепровских степных пространств и был в эпоху бронзы контактной зоной, благодаря которой культурные явления могли быстро распространяться по всей территории юга Восточной Европы. Значительное количество исследованных погребальных памятников срубной культуры свидетельствует о большой численности населения, обитавшего на указанной территории в позднебронзовом веке, и первые же шаги по исследованию курганов в Северном Приазовье стали ярким тому подтверждением [Забавин 2011].

Северное побережье Азовского моря заключено между 48 параллелью на северо-востоке и 46 параллелью на северо-западе, между 35 и 39 меридианами. С геолого-географической точки зрения рассматриваемый регион включает южные отроги Донецкого кряжа, Приазовскую возвышенность и Приазовскую низменность, являясь крайней юго-восточной частью Украинского или Азово-Подольского кристаллического массива. Это территория, ограниченная с юга побережьем Азовского моря, на севере – истоками рек бассейна Азовского моря с их притоками (Молочная, Корсак, Обиточная, Берда, Кальмиус, Грузской, Сухой и Мокрый Еланчик, Миус) и истоками рек бассейна Днепра в западной части района (Волчья, Мокрые и Сухие Ялы, Кашлагач и Шайтанка). На востоке регион ограничен устьем Дона, на западе – Днепро-Молочанской низменностью. Относительно современной административной карты Северное Приазовье – это центр и юг Донецкой, юго-запад Луганской, юго-восток Запорожской областей Украины и крайний запад Ростовской области Российской Федерации.

Южные склоны Донецкого кряжа выделяются среди окружающего пространства как возвышенность, протянувшаяся с ЮВВ на СЗЗ более чем на 300 км, и представляют степную пологую равнину, изрезанную сетью рек, балок и оврагов, образовавшихся после размыва гористой местности. Продолжением юго-западных склонов Донецкого кряжа является Приазовская возвышенность, особенностью которой представляется отсутствие мощного осадочного покрова, а частые выходы коренных пород прорезаны узкими долинами рек, напоминающими горные ущелья [Лапко 1968, с.15-16]. Их рельеф характеризуется значительным по глубине и густоте эрозионным расчленением, а геологическое строение пестротой литолого-фациального состава пород. Это обуславливает значительное разнообразие формирующихся ландшафтов, контрастность ландшафтной структуры. Возвышенность постепенно понижается в южном направлении и переходит в Приазовскую низменность. Она представляет ровную степь, спускающуюся к Азовскому морю. Рельеф равнинный, слегка волнистый и слабо расчлененный с развитой гидрографической сетью [Герасименко 1997, с. 9]. Зональным типом почв на изучаемой территории являются черноземы обыкновенные. На плакорах Донецкой возвышенности с мощным лессовым покровом это черноземы, рассматриваемые как переходные от черноземов обыкновенных к чернознамам типичным. На

склонах кряжа с редуцированным лессовым покровом развиты черноземы средне- и малогумусные, маломощные, часто смытые, щебнистые. Особенно распространены щебнистые малогумусные черноземы на склонах Приазовской возвышенности. Напротив, в низменной подобласти Приазовской физико-географической области фоновый покров составляют более плодородные среднегумусные черноземы мицелярно-карбонатные [Герасименко 1997, с. 9].

Что касается топографического расположения курганов, то еще в начале XX века В.А. Городцов, исследуя курганы в Изюмском уезде Харьковской губернии, отмечал их тяготение к водным источникам [Городцов 1905, с. 177]. Подобные наблюдения были сделаны и П.М. Пиневиным в отношении могильников бассейна р. Кальмиус в Северном Приазовье, который предположил, что курганы в пойме и долине реки “другого происхождения, чем те курганы, что цепями унижают нагорья наших балок” [Пиневиный 1928, с. 16]. Уже в последние десятилетия прошлого столетия появились разработки для сопредельных с Северным Приазовьем территорий, учитывающие распределение курганов срубной культуры на разноудаленных от водных источников участках степи. Были рассмотрены срубные могильники, исследованные на территории Днепровского Левобережья, ограниченной Орельско-Самарским междуречьем [Ковалева 1981, с. 47-52], Днепро-Молочанской степной области [Отрощенко, Болтрик 1982, с. 38-46], бассейна Северского Донца [Литвиненко 1994, с. 65-67]. Следует отметить работу, посвященную пространственному анализу разнокультурных памятников Нижнего Поволжья, которая увидела свет уже в наши дни [Бочкарев, Рысин 2006, с. 58-69].

Принимая во внимание вышеозначенные разработки, анализ топографического расположения курганов срубной культуры Северного Приазовья был проведен с учетом выделения четырех зон. Зональное распределение обусловлено степенью удаленности от значительных источников пресной воды и связано с ландшафтным пересечением местности: I зона – пойма; II зона – первая надпойменная терраса (удаление от реки до 1,5 км); III зона – вторая надпойменная терраса, водораздельные гребни и края водораздельных плато (удаление от реки до 10 км); IV зона – глубинные водораздельные плато (удаление от реки свыше 10 км).

Накопленная с конца XIX века в результате раскопок погребальных сооружений на территории Северного Приазовья источниковая база представляется достаточно представительной в количественном и качественном отношении. В настоящий момент база, которой располагает автор (без учета грунтовых могильников), насчитывает 442 кургана, происходящих из 210 могильников, которые содержали не менее 1378 погребений срубной культуры, что в процентном отношении составляет не менее 94 % от общего массива исследованных памятников (рис. 1). Территориально исследованные курганы были отнесены к двум ландшафтно-климатическим подобластям с существенно отличающимися физико-географическими и биоклиматическими условиями, и распределились следующим образом. На южных отрогах Донецкого кряжа в 162 (36,7 %) курганах было изучено не менее 419 (30,4 %) погребений срубной культуры. В Приазовье (включая одноименную возвышенность и низменность) было исследовано 959 (69,6 %) погребений, содержащихся в 280 (63,3 %) курганах (табл. 1). Распределение исследованных пунктов относительно современной административной карты отображено в табл. 2.

В связи с зональным распределением исследованных памятников необходимо оговорить следующий момент. В настоящее время Миусский п-ов, территориально входящий в состав Приазовской ландшафтно-климатической области, отделен от общей суши широким (1,5-4 км) и длинным (около 33 км) Миусским лиманом, который является эстуарием р. Миус. Сегодня глубина Миусского лимана составляет 3-5 м, средняя ширина – 2 км, местами имеются сужения до 200 м и расширения до 3 км. Соединяется лиман с Азовским морем гирлом шириной около 400 м. Полуостров имеет существенные природно-климатические особенности и отличается бедностью гидрографической сети и засушливостью климата. В настоящее время средняя удаленность исследованных курганных могильников от значительных источников

пресной воды составляет 18,5 км (устья рек Миус и Самбек), что практически в несколько раз превышает общие среднестатистические показатели по региону.

Параметры исчисления	Кряж		Приазовье		Всего (абсол.)
	абсол.	%	абсол.	%	
могильники	69	32,9	141	67,1	210
курганы	162	36,7	280	63,3	442
погребения	419	30,4	959	69,6	1378

Табл. 1. Распределение курганных памятников срубной культуры Северного Приазовья по ландшафтным зонам

Параметры исчисления	Ростовская обл.		Луганская обл.		Донецкая обл.		Запорожская обл.	
	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%
могильники	29	13,8	16	7,6	130	61,9	35	16,7
курганы	54	12,2	42	9,5	269	60,9	77	17,4
погребения	226	16,4	123	8,9	810	58,8	219	15,9

Табл. 2. Распределение курганных памятников срубной культуры Северного Приазовья относительно современной административной карты

Комплексные палеогеографические исследования показывают, что новочерноморские отложения на Нижнем Дону и у северного побережья Таганрогского залива имеют непрерывный разрез с древнечерноморскими и слагают так называемую “древнечерноморскую” террасу высотой до 3 м и высокую пойму Дона. Возраст новочерноморской трансгрессии определяется в 5,2-2,8 тыс. л. [Зайцев 2005, с. 28-29]. Большинство авторов считают, что наиболее резкое понижение уровня Черного моря отмечается уже во второй половине II тыс. до н.э. [Бруяко, Карпов 1992, с. 87-89]. Не подвергается сомнению и тот факт, что уровень Азовского и Черного морей к рубежу I тыс. до н.э. был ниже современного (период фанагорийской регрессии) и в абсолютных величинах колебался от минус 3 до минус 10 м относительно уровня моря в современную эпоху [Щеглов 1978, с. 15; Тоцев 2007, с. 6].

Учитывая физико-географические и природно-климатические особенности полуострова, для проведения анализа топографического распределения курганов были исключены пункты, изученные на территории Миусского полуострова. Таким образом, для анализа были привлечены 420 курганов, содержащих не менее 1253 погребений (табл. 3).

ЗОНЫ	Кряж				Приазовье				Всего			
	погребения		курганы		погребения		курганы		погребения		курганы	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
I	-	-	-	-	51	6,1	7	2,7	51	4,1	7	1,7
II	32	7,6	6	3,7	142	17,0	38	14,7	174	13,9	44	10,5
III	342	81,6	133	82,1	607	72,8	201	77,9	949	75,7	334	79,5
IV	45	10,7	23	14,2	34	4,1	12	4,7	79	6,3	35	8,3

Табл. 3. Распределение курганов срубной культуры Северного Приазовья по топографическим зонам

I зона. Из 420 привлеченных к анализу курганов к пойменным могильникам отнесено 7 курганов (2,7 %), содержащих 51 (6,1 %) погребение. Причем, все отнесенные к I зоне курганы были исследованы на территории Приазовской низменности. На южных отрогах Донецкого кряжа и Приазовской возвышенности подобные захоронения неизвестны. Аналогичная

ситуация была прослежена и на Северском Донце, где заливаемые водой поймы не использовались для создания могильников, также как и поселений [Литвиненко 1994, с. 65].

II зона. Погребения срубной культуры, располагавшиеся на первой надпойменной террасе в непосредственной близости от источников воды, содержали 44 (10,5 %) кургана, в которых было исследовано 174 (13,9 %) захоронения. По регионам погребения распределились следующим образом: Кряж – 32 (7,6 %) погребения в 6 (3,7 %) курганах; Приазовье – 142 (17,0 %) погребения в 38 (14,7 %) курганах.

III зона. На второй надпойменной террасе, водораздельных гребнях и краях водораздельных плато были сосредоточены 334 (79,5 %) кургана, содержащих 949 (77,7 %) погребений срубной культуры. Причем по регионам эти показатели в процентном соотношении оказались довольно близки. Так, на Кряже в 133 (82,1 %) курганах было исследовано 342 (81,6 %) погребения, в Приазовье 201 (77,9 %) курган содержал не менее 607 (72,8 %) погребений.

IV зона. Водораздельные плато и глубинные водоразделы оказались незначительно насыщены курганами. Из 420 насыпей, содержащих 1253 погребения срубной культуры лишь 35 (8,3 %) курганов с 79 (6,3 %) погребениями были отнесены к этой зоне. По регионам эти показатели распределились следующим образом: Кряж – 45 (10,7 %) погребений в 23 (14,2 %) курганах; Приазовье – 34 (4,1 %) погребения в 12 (4,7 %) курганах.

Проведенный анализ топографического размещения курганных могильников срубной культуры Северного Приазовья позволил выявить ситуацию, в целом близкую памятникам сопредельных территорий [Ковалева 1981, с. 47-52; Отрощенко, Болтрик 1982, с. 38-46; Синюк, Погорелов 1985, с. 123; Литвиненко 1994, с. 65-67; Бочкарев, Рысин 2006, с. 58-69].

Наиболее насыщенной оказалась III зона, в которой были сосредоточены около 80 % курганов, причем, как на кряже, так и в Приазовье были получены довольно близкие показатели. Тяготение курганов срубной культуры к возвышенным участкам местности (гребни водоразделов, высокие мысы и края водораздельных плато) общеизвестно. Одновременно авторами отмечается, что водораздельные гривы и мысы, спускающиеся к водоемам, являются не только наиболее возвышенными и хорошо заметными с других возвышенных и низинных участков, но в то же время и наиболее близкими участками к расположенным в низинах поселениям [Литвиненко 1994, с. 67].

Однако удалось проследить внутренние отличия в распределении погребальных памятников в различных ландшафтных зонах исследуемого региона, связанные с природно-географическими особенностями. Так, все отнесенные к I (пойменной) зоне курганы были размещены на территории Приазовской низменности, на кряже и Приазовской возвышенности подобные захоронения пока неизвестны. В противоположность этому отчетливо прослеживается тенденция к увеличению количества погребений, совершенных в курганах IV зоны на юго-западных отрогах Донецкого кряжа, при одновременном уменьшении удельного веса погребений, расположенных на глубинных водораздельных плато в Приазовье.

Во всех известных случаях в пойменных могильниках погребения срубной культуры являлись впускными, то есть использовались уже существующие насыпи предшествующих эпох. В связи с этим высказывалось предположение, что выявленная тенденция основана на односторонних исследованиях, когда в ходе новостроечных работ раскопкам подвергались в основном курганы, расположенные на водоразделах, в то время как пойменные могильники оставались слабоизученными [Литвиненко 1994, с. 66]. В то же время, несмотря на общую малочисленность, изученные в IV зоне могильники (водораздельные плато и глубинные водоразделы), свидетельствуют о том, что эти территории были освоены лишь на рубеже среднего – позднего бронзового века. Не менее половины курганов Северного Приазовья в этой зоне были возведены носителями срубной культуры. Остальные погребения были впущены либо в более ранние курганы бабинской культуры (КМК), либо в единичные здесь насыпи ямной и катакомбной культур. Близкие результаты были выявлены исследователями и в отношении курганных могильников, отнесенных к глубинным степным территориям

Подонцовья [Литвиненко 1994, с. 67] и Нижнего Поволжья [Бочкарев, Рысин 2006, с. 62]. Для Орельско-Самарского междуречья было отмечено, что образованию срубных степных могильников повсеместно предшествуют курганы с бабинскими погребениями: так, из 54 степных групп они были представлены в 39 [Ковалева 1981, с. 52]. Особенности заселения междуречья Днепра и Молочной отображает тот факт, что в самой засушливой зоне из 75 исследованных здесь Запорожской экспедицией курганов 54 были насыпаны над погребениями срубной культуры [Салий 1987, с. 91]. Характерной чертой указанного региона является большая насыщенность курганами срубной культуры глубинных участков степи, по сравнению с подходящими к речным долинам плато [Отрощенко, Болтрик 1982, с. 39].

Наблюдается достаточно отчетливая зависимость размещения погребальных памятников всего Северного Приазовья от источников пресной воды и палеоклиматических изменений. В большей степени тяготение пунктов к гидрологической сети прослеживается на территории Приазовской низменности. Климат района исследований умеренно континентальный, с нарастанием континентальности в восточном направлении. Наибольшими тепловыми ресурсами выделяется Приазовская область. В то же время она является и наиболее засушливой: годовое количество осадков в настоящее время составляет 425-450 мм, в то время как в Донецкой возвышенной области этот показатель равен 464-556 мм. Повышение количества осадков в последней обусловлено орографически. Донецкая возвышенность по сравнению с Приазовской низменностью характеризуется также большей продолжительностью залегания снежного покрова, большим количеством ливней, туманов, повышенными показателями стока. И, как показывают палеогеографические исследования, эти особенности распределения климатических элементов существовали в большинстве стадий голоцена [Герасименко 1997, с. 9]. Причем, если в первой половине голоцена прослеживалась прямая зависимость между теплом и увлажнением, то с начальных фаз суббореального периода устанавливается обратная связь между этими компонентами условий среды [Герасименко 1997, с. 55].

Исследователями неоднократно предпринимались попытки ответить на вопрос о причинах интенсивности проникновения древнего населения в открытую степь в различные периоды истории. Так, решающая роль в процессе освоения безводных степных просторов в эпоху бронзы отводилась явлениям социо-демографического характера, определяемым в первую очередь естественным ростом народонаселения в условиях экстенсивного ведения хозяйства в междуречье Днепра и Молочной [Отрощенко, Болтрик 1982, с. 45]. С развитием экстенсивного кочевого скотоводства связывали и освоение удаленных от значительных источников пресной воды участков в Орельско-Самарском междуречье [Ковалева 1981, с. 50]. В то же время неоспоримым является тот факт, что на палеоэкономику всех праисторических и исторических эпох оказывает влияние природно-климатические и ландшафтные факторы.

Известно, что природная среда обитания человека срубной культуры изучаемого региона, отличалась контрастностью и значительным улучшением (увлажнением, смягчением континентальности) климата. Таким образом, вполне закономерно предположить зависимость форм хозяйственной деятельности от природно-климатических условий и, с изменением последних, необходимость изменения хозяйственного уклада, что находило отображение во всех сферах жизнедеятельности носителей срубной культуры Северного Приазовья, в том числе и в курганном строительстве.

Забавін В.О.

ТОПОГРАФІЧНІ Й ЛАНДШАФТНІ ОСОБЛИВОСТІ РОЗМІЩЕННЯ КУРГАНІВ ЗРУБНОЇ КУЛЬТУРИ ПІВНІЧНОГО ПРИАЗОВ'Я

Розглядається ландшафтна структура, фізико-географічні та природно-кліматичні особливості Північного Приазов'я. Проведено аналіз топографічного розташування курганних могильників

зрубной культуры с учетом зонального распределения, обусловленного степенью удаленности от значимых источников пресной воды и связанного с ландшафтным перетином местности.

Ключевые слова: Северное Приазовье, поздний бронзовый век, зрубная культура, курган, погребения, палеогеография, ландшафт, топография.

Zabavin V.O.

TOPOGRAPHICAL FEATURES AND LANDSCAPE LOCATION OF TIMBER-GRAVE CULTURE BARROWS IN THE NORTH AZOV-SEA REGION

The landscape structures, physical-geographical and climatic features of the North Azov-sea region are examined. The analysis of the topographic location of burial grounds of Timber-Grave culture in the light of the zonal distribution caused by the degree of remoteness from the major sources of fresh water and associated landscaped terrain.

Keywords: Later Bronze Age, Timber-grave culture, Barrow, grave, North Azov-sea region, paleogeography, landscape topography.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бочкарев В.С. Пространственный анализ памятников археологии Нижнего Поволжья (по материалам погребений энеолита – раннего железа) / В.С. Бочкарев, М.Б. Рысин // АБЕС. – Саратов, 2006. – Вып. 4. – С. 58-69.

Бруйко И.В. Древняя география и колебания уровня моря (на примере северо-западной части Черноморского бассейна в античную эпоху) / И.В. Бруйко, В.А. Карпов // ВДИ. – 1992. – № 2. – С. 87-97.

Герасименко Н.П. Природная среда обитания человека на юго-востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеогеографического изучения археологических памятников) / Н.П. Герасименко // АА. – Вып. 6. – Донецк, 1997. – С. 3-64.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г. / В.А. Городцов // Труды XII Археологического съезда: в 2 т. – М., 1905. – Т. 1. – С. 174-225.

Забавин В.О. Очерк истории изучения древностей зрубной культуры Северного Приазовья в XIX – начале XX века / В.О. Забавин // АА. – № 25. – Донецк: Донбасс, 2011. – С. 21-27.

Зайцев А.В. Связь трансгрессивно-регрессивных циклов Азово-Черноморского бассейна в голоцене с временем существования античных поселений / А.В. Зайцев // Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территорий: матер. междунар. конф. (Ростов-на-Дону, Азов, 18-20 мая 2005 г.). – Ростов н/Д, 2005. – С. 28-29.

Ковалева И.Ф. Север Степного Поднепровья в среднем бронзовом веке / И.Ф. Ковалева. – Днепропетровск: Изд-во Днепр. ун-та, 1981. – 78 с.

Лапко М.В. Край вугілля й металу / М.В. Лапко. – К.: Радянська школа, 1969. – 160 с.

Литвиненко Р.А. Зрубная культура бассейна Северского Донца (по материалам погребальных памятников): дис. ... канд. ист. наук / Литвиненко Роман Александрович. – К., 1994. – НА ІА НАНУ. – Ф. 12. – Оп. 2. – № 750. – 345 с.

Отрощенко В.В. Культурно-хронологическое и территориальное распределение могильников Днепро-Молочанской степной области / В.В. Отрощенко, Ю.В. Болтрик // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. – К.: Наук. думка, 1982. – С. 38-46.

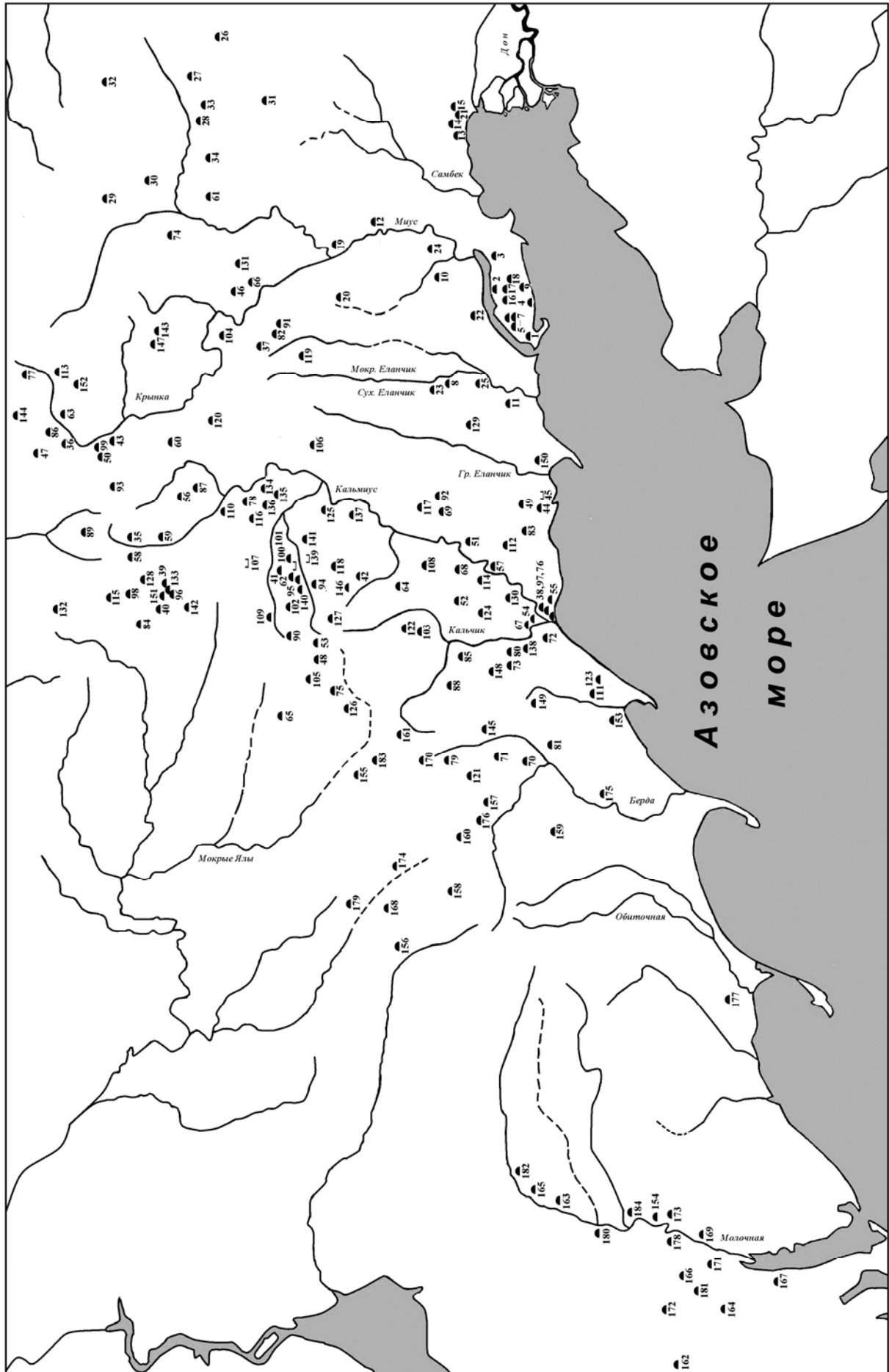
Пиневич П.М. Археологические обследования на Мариупольщине и археологические раскопки 1928 г. – Фонды МКМ. – № 6935-К.

Салий Н.Г. Могильники зрубной культуры в междуречье Днепра и Молочной (по материалам Запорожской экспедиции) / Н.Г. Салий // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. – К.: Наук. думка, 1987. – С. 82-94.

Синюк А.Т. Периодизация зрубной культуры Среднего Дона / А.Т. Синюк, В.И. Погорелов // Зрубная культурно-историческая общность. – Куйбышев, 1985. – С. 118-145.

Тошев Г.Н. Крым в эпоху бронзы / Г.Н. Тошев. – Запорожье: Изд-во ЗНУ, 2007. – 304 с.

Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху / А.Н. Щеглов. – Л.: Наука, 1978. – 158 с.

← **Рис. 1.** Могильники срубной культуры Северного Приазовья (1-25 – Ростовская обл., 26-34 – Луганская обл., 35-153 – Донецкая обл., 154-184 – Запорожская обл.):

1. Беглица	58. Гладковка	116. Песчаное
2. Гаевка-Каймакчи	59. Григорьевка	117. Петровское (Тельман.)
3. Дарагановка	60. Гусельское	118. Петровское (Старобеш.)
4. Золотая коса	61. Дибровка	119. Петропавловка
5. Лакедемоновка-I	62. Докучаевск	120. Покровка
6. Лакедемоновка-II	63. Дружное	121. Покровское-Темрюк
7. Лакедемоновка-III	64. Дружный	122. Полковое
8. Никитин	65. Егоровка	123. Портовское
9. Новолакедемоновка	66. Житенко	124. Приовражное
10. Отрадный	67. Заводы А и Б	125. Раздольное
11. Петрово-Ханжоновский	68. Заможное	126. Ровнополь
12. Покровское	69. Запорожец	127. Рыбинское
13. Приморский	70. Захарьевка	128. Рясные курганы
14. Пятихатки	71. Зеленый Яр	129. Самойлово
15. Русский	72. Зинцова Балка	130. Сартана
16. Русский Колодец-II	73. Зирка	131. Семеновка
17. Русский Колодец-III	74. Зрубное	132. Сокол
18. Русский Колодец-IV	75. Ивановка	133. Сталино
19. Рясное-I-II	76. Калиновка-I-III	134. Старобешево
20. Самарский	77. Каменка (г. Енакиево)	135. Старобешево- II (Ильича)
21. Синявский	78. Каменка (Старобеш.)	136. Старобешево- I (Кирова)
22. Таврия-I-III	79. Каменные Могилы	137. Староласпа
23. Федоровка-I-II	80. Каменск	138. Старый Крым
24. Федосеевка	81. Камышеватое	139. Стыла
25. Щербаков	82. Квашино	140. Стыла-I
	83. Коминтерново	141. Стыла-II
26. Астахово-I-IV	84. Красногоровка	142. Текстильщик
27. Благовка	85. Кременевка	143. Терновое
28. Бобриково	86. Криничка	144. Угледорск
29. Дубовский	87. Кринички-I-II	145. Федоровка
30. Карпово-Крепинка	88. Куйбышево	146. Хамуш-Оба
31. Клунниково	89. Лагери	147. Шахтерск
32. Коробкино	90. Лесное	148. Шевченко- I-III
33. Цимлянка-I-II	91. Лисичье	149. Шевчены
34. Червонный Жовтень	92. Луково	150. Широкая Балка
35. Авдотьино	93. Макеевка	151. Юзово
36. Авиловка	94. Малоигнатьевка	152. Юнокоммунарск
37. Амвросиевка	95. Малый Кут	153. Ялта
38. Азовсталь	96. Мандрыкино	154. Аккермень- I-II
39. Азотный завод	97. Мариуполь	155. Басань
40. Аэропорт	98. Марченки	156. Белоцерковка
41. Баба	99. Нижняя Крынка	157. Берестовое
42. Балашовка	100. Николаевка (пос.)	158. Благовещенка
43. Барвинок	101. Николаевка-I	159. Долина
44. Безыменное	102. Николаевка-II	160. Заможное
45. Безыменное-I-II	103. Новоалексеевка	161. Конские Раздоры
46. Белояровка	104. Новоамвросиевка	162. Новофилипповка
47. Берестовое	105. Новоандреевка	163. Попоризовка
48. Валерьяновка	106. Новозарьевка	164. Преслав
49. Веденское	107. Новоселовка (Старобеш.)	165. Семеновка
50. Великое Орехово	108. Новоселовка (Тельман.)	166. Соколовский
51. Вербовая Могила	109. Новотроицкое	167. Троицкое
52. Водяное	110. Обильное	168. Шевченко
53. Волноваха	111. Огородное	169. Широкая Могила
54. Волонтеровка	112. Октябрьское	170. Юшанли
55. Восточный	113. Ольховатка	
56. Высокое	114. Орловское- I-III	
57. Гайдамацкий Кут	115. Пески	